

Отбор женихов, или Эльф тяжелого поведения

Автор:

[Анна Жнец](#)

Отбор женихов, или Эльф тяжелого поведения

Анна Жнец

Скоро за мою руку будут сражаться десять красивых и богатых мужчин. Но вместо того, чтобы готовиться к отбору женихов, мы с подругой идём... Куда? В бордель! Хотим хотя бы одним глазком посмотреть на эльфа. Говорят, красивее мужчин не найти в целом мире. Судьба-шутница тем временем готовит знатную подлянку. Мало того, что я, как ведьма, обязана иметь не менее двух мужей. Так ещё и эльф из дома терпимости оказывается, во-первых, похищенным королём, во-вторых, моим истинным. И поведение у него совсем не лёгкое.

Анна Жнец

Отбор женихов, или Эльф тяжелого поведения

Глава 1. Идем в бордель?

– Идти в мужской бордель накануне отбора женихов? С ума сошла? – Я смотрела в горящие глаза подруги, не понимая, говорит она серьезно или привычно решила поиздеваться.

Сирилл потерла руки в предвкушении.

– Соглашайся. Мы же не в какой-то третьесортный пойдём, не в опасный притон, а в заведение эддо Малисты. У нее мужчины на самый изысканный вкус. Обученные, ухоженные. Можно найти представителя любой расы. Даже эльфа.

Эльфа?

Не может быть. Гордый лесной народ Сирилл, должно быть, упомянула ради красного словца. Очень редко эльфы забредали в королевство. Людей, которым посчастливилось их увидеть, можно было пересчитать по пальцам. А тут такая экзотика, да в борделе.

– Не веришь?

Я пожала плечами – не обижать же подругу.

– А пойдём – и увидишь собственными глазами.

Поглядеть на эльфа страсть как хотелось. Хотя бы издалека. Ходили слухи, что красивее мужчин не встретить даже на королевском отборе, а ведь за руки принцесс приезжали побороться самые шикарные представители разных рас.

Утонченные лица, грация и изящество, совершенство в каждой черте – все это говорили о них, о эльфах.

Кому же не хотелось проверить, правда это или вымысел?

– Ну так что ты решила? – Сирилл буквально подпрыгивала от нетерпения.

Несмотря на любопытство, я энтузиазма подруги не разделяла. Вот скандал поднимется, заметь кто-нибудь наследницу Эшеров, вчерашнюю выпускницу закрытой магической академии, шатающейся по злочным местам. Доказывай потом, что невеста, за которую собираются сражаться десять богатейших красивейших женихов, девственница.

– Маман с меня шкуру сдерет, если узнает.

– Да кто же ей скажет-то? Капюшон на голову, да пониже, накидку поскромнее, да потемнее – и вперед, навстречу приключениям.

Ага. Приключениям и возможным неприятностям.

– Может, после отбора?

– А может, тогда на пенсии? Чего мелочиться-то? Вот как в саван завернешься, так в бордель по мужикам и пойдем! С капельницами наперевес.

Я укоризненно покачала головой. Сирилл легко было говорить – она уже отстрелялась. Устроила отбор сразу, как окончила академию, и теперь могла не беспокоиться о репутации. Наверное, поэтому так спешила с замужеством – уж очень темпераментной девушкой была.

В Динарии ведьмы единственные хранили невинность до брака. Не из религиозных или ханжеских соображений – из практических. Считалось, что брачную клятву надо давать непорочной, тогда будущие дети унаследуют магические способности матери.

Это было важно. Маги вымирали. Ведьмы рождались редко, а колдовской дар передавался исключительно по материнской линии. Неудивительно, что на нас, чародеек, велась настоящая охота. И естественно, перед отбором устраивался тест на девственность – унижительная, но необходимая процедура.

– Кстати, ты уже подписала контракт? – Сирилл вернулась к разговору, который мы вели до того, как речь зашла о борделе.

– Еще нет.

– А сколько мужей планируешь взять? Какой у тебя разрешенный минимум?

Я тяжело вздохнула. Всегда мечтала о классическом союзе двух любящих людей, да кто ж мне позволит ограничиться одним-единственным мужем? С таким-то магическим потенциалом!

По законам Динарии, чем сильнее колдовской дар, тем больше супругов ты обязана взять и каждому подарить по наследнику, а лучше – наследнице. С ужасом я предвкушала день подписания контракта – день, когда узнаю, сколько мужчин должна выбрать на отборе.

Последние ночи меня даже мучили кошмары из-за этого. Я видела председателя комиссии по сохранению магии и лежащий на столе документ с красной цифрой восемь на пол-листа. Просыпалась я в ледяном поту и с бешено колотящимся сердцем.

Восемь мужей... Больше можно – меньше нельзя. Жуть.

А ведь и такое случалось.

Пугало, что в первый раз супруги должны быть в постели вместе. И не просто быть, а... Ну, вы понимаете. Установить общую магическую связь. Как это возможно, если мужей больше трех, я не представляла.

Сирилл повезло. Ее магический потенциал оказался чуть выше среднего, и ее обязали осчастливить браком минимум двоих мужчин. Довольная, она выбрала троих. Взяла бы и больше, если бы не обязательное условие каждому родить по ребенку. Детей она не любила.

– Давай собирайся, – сказала подруга, устав меня уговаривать. – Напяливай накидку и капюшон. Доставай из сундука дух авантюризма. Пойдем смотреть на эльфов.

– Да не будет там эльфов, – отмахнулась я.

– Спорим? – вытянула руку Сирилл. – Не будет – научу тебя секретному заклинанию. Но если я права...

– Ну?

– Купишь его на один час.

– Что-о-о?! Мне же нельзя! Я же... Тест на девственность!

Глядя в мое испуганное лицо, Сирилл расхохоталась.

– Так не обязательно с ним спать.

– А что делать?

– Ну поговорите о высоких материях, – Сирилл хитро прищурилась. – Только чур – голые.

Глава 2. Идем в бордель? Идем!

Сердце колотилось от страха и предвкушения, когда я переступала порог заведения эддо Малисты.

Большую часть сознательной жизни, а это лет десять, я провела в стенах АМОКа – закрытой академии магии для одаренных колдуний, где имела возможность наблюдать мужчин только из окна собственной спальни, похожей на келью.

Месяц назад мое обучение закончилось. Наверное, я навсегда запомню то чувство свободы, что охватило меня на крыльце пансиона, где я стояла с чемоданом в руке и ждала отправленную за мной машину. Когда дубовые двери АМОКа захлопнулись за спиной, мне показалось, будто я покинула тюремную камеру, вышла из заточения. Передо мной, юной неопытной ведьмой, лежал неведомый мир.

Десять лет я жила монашкой. Ела простую пищу, которой не хватало, чтобы утолить голод. Спала в камерке с голыми кирпичными стенами. Носила глухие темные платья из саржевой ткани, фасон которых не менялся от года к году.

Любые излишества были под запретом, дабы не отвлекать учениц от главного – таинства магии. Мы целиком и полностью погружались в изучение своего дара. Жили лишь этим, изредка выбираясь на поверхность, чтобы глотнуть свежего воздуха, и снова ныряли в учебу.

С утра до ночи я сидела за книгами – на занятиях или в библиотеке. В редкие свободные часы гуляла вместе с другими воспитанницами по тесному внутреннему дворику замка. Академия была женской, со строгими правилами. Мужчин мы видели только издали, и те казались нам существами непонятными и загадочными. И, как всякий запретный плод, вызывали страх и любопытство.

Месяц назад мне исполнилось восемнадцать. Месяц назад я вернулась домой с дипломом самого престижного учебного заведения в королевстве. Месяц назад я впервые увидела постороннего мужчину вблизи – мамин водитель вышел из машины и забрал из моих рук чемодан.

С тех пор я общалась только с отцами.

И вот теперь из-за глупого спора с подругой мне предстояло заглянуть в мир греха и соблазна. В мир, где полуголые красавцы предлагали себя за деньги.

– Пришли. А ты боялась, – неунывающая Сирилл подтолкнула меня в спину.

То, что называлось домом терпимости, никаким домом на самом деле не было. Заведение эддо Малисты представляло собой комплекс уютных деревянных коттеджей за высокой глухой стеной. Домики, двухэтажные, без террас, прятались в буйной зелени. Их соединяла сеть гравийных дорожек, по бокам которых мерцали магические светильники.

Среди деревьев было разбросано множество скамеек, беседок, увитых плющом, и прочих мест для уединения, сейчас пустующих – ливень загнал посетителей борделя под крышу.

– Пойдем скорее, – прошипела Сирилл, потянув меня за руку.

Спасаясь от холода и сырости, мы побежали мимо блестящих от воды туй к ближайшему домику. Дождь грохотал по плечам и капюшону.

На крыльце я остановилась. На ветру раскачивался красный фонарь, напоминая, что пришла я в гнездо разврата.

Заведение эддо Малисты меньше всего походило на бордель, но все же это был он – место, полное мужчин, возможно, не совсем одетых. Мне, девственнице, годами запертой в четырех стенах, казалось, будто я собираюсь открыть клетку со львами.

– Не стой столбом, – Сирилл распахнула дверь, и на крыльцо упала дорожка теплого света.

К шуму дождя добавились другие звуки: музыка, смех. Запахло благовониями. В дверном проеме за плечом подруги я увидела кусочек комнаты: на низком диванчике целовалась парочка, чуть дальше, облокотившись на перила лестницы, переговаривались в ожидании клиенток несколько крепких мускулистых мужчин, одетых лишь условно.

На мгновение захотелось сбежать, но за спиной плотной стеной стоял дождь, да и Сирилл зорко следила за каждым моим движением.

Собравшись с духом, я шагнула внутрь.

* * *

Впервые в жизни я находилась в одной комнате с таким количеством мужчин и естественно не могла не пялиться – все в их облике кричало об особой профессии. Уложенные волосы, глаза, густо подведенные черным карандашом, одежда, призванная не скрывать наготу, а подчеркивать.

Надежда отсидеться в темном уголке никем не замеченной пошла прахом, стоило скинуть капюшон. Не успели мы с Сирилл снять плащи, как несколько полуголых красавцев сорвались со своих мест и двинулись в нашу сторону.

Ора Великая...

Я не знала, как себя вести, о чем говорить, как обозначить собственные намерения. Совсем не умела общаться с мужчинами. Тем более с мужчинами древнейшей профессии. Я не собиралась пользоваться их услугами, не жаждала внимания. Все, чего мне хотелось, – утолить любопытство. Доказать Сирилл, что я не трусиха.

Я планировала лишь наблюдать, но, похоже... Похоже, красавчики решили, что я пришла выбрать любовника на ночь.

Сирилл, мерзавка, опять поставила меня в неловкое положение!

– Спокойно, – прошептала подруга, незаметно стиснув мою ладонь.

Нас обступили трое мужчин – трое идеальных представителей своего пола. Широкоплечие, высокие. Самому низкому я доставала до подбородка.

– Эддо, вы ищете кого-то конкретного или вас устроит один из нас? Как насчет меня? – сексуальный брюнет пошло, недвусмысленно облизал губы.

Кровь прилила к моим щекам.

У говорившего кожа была смуглая, а улыбка – белая, ослепительная, но черта с два я смотрела ему в лицо – взгляд то и дело соскальзывал на рельефную грудь и стремился ниже, к кубикам пресса. Незнакомец был без рубашки, в одних неприлично узких штанах.

– Я...

– Мы еще выбираем, – вмешалась Сирилл, отгоняя мужчин небрежным взмахом руки.

– Как знаете, эддо, – брюнет ухмыльнулся и медленно, дразня, провел пальцем вдоль кромки низко сидящих брюк.

Да он меня соблазнял!

Смотрел в глаза. Водил пальцем по ремню, привлекая внимание к мускулистому животу и дорожке волос, убегаящей за плотную ткань.

– Идите, – нетерпеливо повторила Сирилл, и мужчина с сожалением отвернулся.

– Если передумаете, – бросил он через плечо, – я буду возле той колонны.

Пока он шел в обозначенном направлении, я не могла отвести взгляда от крепких ягодич, плотно обтянутых черными брюками. Над поясным ремнем мелькали две аккуратные ямочки.

Порок во плоти. Настоящий порок во плоти.

Чтобы привлечь внимание, Сирилл пришлось помахать рукой перед моим лицом.

– Понравился?

– Ай, отстань.

– Ничего. Сейчас-то нельзя, но потом... Вернешься сюда после отбора.

– Не говори глупостей.

Подруга словно меня не слушала.

– Главное, когда будешь подписывать брачный контракт, не забудь поставить галочку напротив пункта о супружеских изменах.

– Я не буду изменять мужьям.

– Ну и зря. Этот вопрос нужно обсудить заранее. Не поставишь галочку, будешь связана обязательствами.

Я бросила короткий взгляд в сторону колонны, у которой остановилось мое порочное искушение. Брюнет опирался на нее плечом и со скучающим видом осматривал комнату – искал новую жертву. Красивый, черт.

Впечатленная первым в жизни флиртом – или его подобием, – я села в глубокое кресло. Сирилл плюхнулась в то, что стояло рядом. Тут же красивый юноша с голым торсом выплыл из полумрака и опустил на столик между нами поднос с дымящимися кружками. В воздухе разлился пряный аромат корицы и апельсина.

– Смотри, – Сирилл покрутила передо мной красной табличкой с золотистым значком – перечеркнутой окружностью. – Что бы это значило?

– Что благородные эддо не желают внимания, – пояснил юноша, вернувшийся с сахарницей и хрустальной вазочкой, полной конфет. – Некоторые эддо не любят, когда мужчины проявляют инициативу.

Сирилл кивнула и поставила табличку рядом со своей кружкой.

Отлично. Теперь мы могли спокойно утолить любопытство, не отвлекаясь на приставания.

– Ну и где твой эльф? – спросила я со злорадством.

В комнате было несколько десятков мужчин. Одни сидели на ступеньках лестницы, ведущей на второй этаж, другие – опирались на ее перила. Некоторые оккупировали низкие пуфы рядом с диванчиками, но на сами диванчики перебираться не спешили. Те, судя по всему, были предназначены для одиноких женщин и парочек.

В глубине комнаты, в единственном хорошо освещенном углу, парень с симметричными шрамами вдоль лопаток играл на фортепиано. Каким бы роскошным ни выглядело заведение эддо Малисты, я не наблюдала здесь обещанного разнообразия рас. Только музыкант не был человеком, и я сомневалась, что он включен в ассортимент живого товара.

– Похоже, кому-то придется открыть мне свое секретное заклинание, – я подмигнула подруге, проигравшей спор.

Никакого эльфа в борделе не было и быть не могло. Захотелось посмеяться над своей наивностью. Надо же было поверить в такое! Эльф легкого поведения – абсурднее не придумаешь. Всем известно, какой это гордый и высокомерный народ.

Взведенная пружина внутри разжалась. Какое облегчение, что мне не придется выполнять условие спора в случае проигрыша! Я почувствовала себя успокоенной, но в то же время в глубине души кольнуло разочарованием.

Посмотреть на эльфа действительно хотелось.

– Но-но, – возразила Сирилл, подвинув к себе кружку чая. – Мы еще не все домики обошли. Может, он в другом.

Я пожала плечами, посмотрела в сторону лестницы и... остолбенела.

По ступенькам неспешно спускался длинноволосый блондин с острыми ушами.

Эльф! Ора Великая! Это и правда был эльф. От его фантастической красоты перехватывало дыхание.

У меня задрожали руки. В горле пересохло. В висках загрохотал пульс. Ошеломленная, я вжалась в кресло и могла только смотреть, впитывать эту совершенную мужественность, эту бьющую через край сексуальность, эту невероятную, неизвестно как сохранившуюся в подобных условиях чистоту.

Да он просто сиял! Я ощущала, практически видела исходящий из него внутренний свет.

Эльф спускался по лестнице. Неспешно, вальяжно, словно был не в борделе, а в собственном шикарном поместье. Словно окружающая грязь не могла к нему прилипнуть.

Он шел величественный, с прямой спиной, с высокомерно задранной подбородком, гордый, несломленный. И я не сразу заметила ошейник на обнаженном горле.

Раб.

Конечно. Как я могла подумать, что такой мужчина станет продавать себя добровольно.

Ора, я ведь могла его купить. Прямо сейчас. Ночь с экзотическим любовником, должно быть, стоила состояния. Сколько денег я с собой взяла? А Сирилл?

Дура, о чем ты думаешь? Купить? Купить его? И что дальше? До отбора надо хранить невинность, чтобы отдать ее законным мужьям – отцам моих будущих детей, иначе наши сыновья и дочери не унаследуют магические способности.

И все-таки...

И все-таки я обнаружила, что роюсь в мешке на поясе, пересчитывая золотые монеты.

Что там говорила Сирилл? Спать не обязательно. Можно просто потрогать. Потрогать эти литые мускулы, эту изящную рельефность, широченные плечи воина, руки аристократа.

Смотреть и не иметь возможности прикоснуться мучительно.

Хочу! До горящих пальцев, до болезненного зуда в груди. Никогда не испытывала столь невыносимого голода.

Правду писали в книгах: невозможно увидеть эльфа и не влюбиться.

– Смотри! Смотри! – Сирилл ткнула меня локтем в бок – заметила на ступенях лестницы мое продажное чудо и затрепетала в восторге. – Нереальный красавчик. Кто всегда прав? Кто выиграл спор?

Я не находила сил ответить. Не могла отвернуться, перестать пожирать эльфа взглядом.

И вдруг отчетливо, с горечью поняла: лучше бы Сирилл ошиблась, лучше бы я не поддалась на ее провокацию, не приходила сюда. Ох, пусть бы дождь загнал нас в другой домик!

Завтра я подпишу договор отбора, через неделю начну выбирать женихов, через месяц заключу нерушимый союз.

Никто не позволит мне быть с рабом, с мужчиной легкого поведения. Я смогу только навещать его под покровом ночи, изредка, тайно. И помнить, ни на секунду не забывать: когда меня рядом нет, он, возможно, делит постель с

другой женщиной. Отдает себя против воли.

Сирилл что-то говорила, дергала меня за руку, а я думала о том, что не хочу никакого отбора – только этого остроухого сказочного красавца. Только его.

Мне было восемнадцать. До недавнего времени я почти не видела мужчин. И теперь влюбилась как кошка. С гребаного первого взгляда.

* * *

Стоя на последней ступеньке, эльф брезгливо оглядывал комнату, будто искал, где пристроиться, но не находил места, достойного себя. Я заметила, что он избегал прикосновений. Всякий раз, когда кто-нибудь спускался или поднимался по лестнице, эльф отодвигался как можно дальше, словно боялся запачкаться.

И как, интересно, он терпел клиентов?

Судя по свежим царапинам на плечах, он недавно был с женщиной.

Мысль обожгла.

Я решительно поднялась с кресла и...

Села обратно. Уверенность быстро сменилась неловкостью.

Неужели я и правда собралась купить мужчину?

– Думала, здесь работают только свободные, – шепнула я Сирилл, просто чтобы заполнить неуютное молчание.

– И я не знала, что эддо Малиста покупает рабов. Но этот, – кивнула подруга в сторону эльфа, – скорее, военнопленный. Слышала, после того как война закончилась, заключенных отправили в лагеря, на каторжные работы. Миси говорила, что захваченных эльфиек продавали хозяевам элитных борделей. Возможно, некоторых мужчин тоже...

Я кивнула, не в силах выдать ни слова.

Война закончилась триста лет назад. Получается, все это время...

Тяжело сглотнув, я снова взглянула на эльфа. Не удивлюсь, если он нас ненавидел. Нас всех – людей, динарцев, своих пленителей.

И меня.

Меня тоже.

Осознание отрезвило, заставило поумерить пыл. Забившись в кресло, я принялась наблюдать за своим остроухим наваждением.

Эльф переместился в темный угол между лестницей и колонной, явно рассчитывая, что, спрятавшись таким образом, не привлечет внимание клиенток. Как и остальные мужчины легкого поведения, он был бос. Наготу его прикрывали только узкие черные штаны, пояс которых заканчивался значительно ниже тазовых косточек. Над тканью виднелся краешек гладкого лобка.

Усилием воли я заставила себя поднять взгляд, не пялиться на эти сходящиеся косые мышцы, на кубики пресса, на маленькие торчащие соски.

Но нежная изящная шея, стянутая полосой стали, волновала не меньше. А эти волосы! Белые, как туман, они струились по спине, спускались до поясницы. В них до безумия хотелось зарыться пальцами.

– Ну что, ты готова выполнить свою часть соглашения? – спросила Сирилл, довольно потирая руки.

– Какую?

– Как какую? Купить эльфа на час.

Неужели она не отказалась от этой бредовой затеи?

Наряду с диким желанием выполнить-таки безумное условие спора, я ощутила сильнейшую робость. В восемнадцать лет подойти к понравившемуся мужчине – подвиг.

Ну куплю я его, поднимемся мы наверх, в одну из гостевых спален. И что потом? Я же не буду знать, что с ним делать.

– Струсил? – подначивая, протянула Сирилл.

– А вот и нет.

– А вот и да.

Я снова посмотрела на эльфа.

И тут же вскочила на ноги, в возмущении стиснув кулаки.

К моему мужчине уверенно приближалась вульгарная особа в красном платье. Глаза алчно сверкали, на полных губах играла хищная улыбка. Покачивая бедрами, незнакомка стремительно пересекала комнату. Остановилась рядом с колонной, за которой прятался эльф. Лицо у того сделалось пустым, плечи напряглись, пальцы сжались. Ошейник сверкнул магической вязью. Мне показалось или он действительно стал туже, слегка придушив несчастного?

Женщина что-то спросила. Эльф ответил, опустив взгляд. На острых скулах вспыхнул румянец не то смущения, не то гнева.

– Сколько? – донеслось до меня, и я обнаружила, что кресло и Сирилл остались далеко позади, а ноги сами принесли меня в темный уголок между лестницей и колонной.

– Не я назначаю цену, – ответил эльф.

Он все еще стоял прямо, пытался держаться с достоинством, но голос предательски дрожал – сложно сохранять гордый вид, когда твое тело покупают.

– А кто же, сладкий? – приторно улыбнулась моя соперница. – Кому заплатить за возможность тебя объездить?

С каким удовольствием я вцепилась бы в ее кудри!

Эльф побагровел. Поджав губы, кивнул в сторону закрытой двери рядом с выходом в смежный зал. Там, вероятно, сидела помощница эддо Малисты.

– Вы опоздали, любезная, – услышала я собственный голос, полный змеиного яда. – Я уже за него заплатила.

Эльф вздрогнул и повернул ко мне голову.

Ора Великая, что я наделала?

Глава 3. В номере с эльфом

Деревянные ступеньки поскрипывали под ногами. Мы поднимались по лестнице – эльф впереди, я за ним, и сердце грохотало у меня в висках. Остроухое искушение сгребло волосы на плечо, и перед моими глазами мелькала широкая прямая спина. И задница, закованная в нереально тесные брюки. Шикарная задница с кусочком оголенной ложбинки.

Ора, что я творила? Зачем солгала? Как собиралась выпутываться из ситуации? У меня вообще были деньги, чтобы оплатить хотя бы час с этим чудом?

На верхней площадке эльф обернулся и бросил на меня короткий нечитаемый взгляд. У чугунного котелка эмоций было больше, чем на его лице, но, черт побери, от этого взгляда меня окатило жаром от корней волос до кончиков пальцев.

Едва дыша, я следовала за эльфом по длинному коридору. На стенах, обшитых дубовыми панелями, горели светильники, призванные создавать интимную обстановку. Но красное мерцание и тени, скользящие по стенам, скорее тревожили, чем настраивали на романтический лад.

Наконец мы остановились напротив свободной спальни. Из соседней доносились женские стоны и пронзительный визг постельных пружин. Со вздохом эльф опустил ладонь на дверную ручку и повернул ее. А я... Меня охватила паника.

Сейчас мы останемся наедине. Я и сказочный красавец, готовый исполнить любое мое желание. Мужчина, которого я купила.

Эльф открыл передо мной дверь.

Лунный свет расстелил дорожку от порога до открытого окна. Снаружи грохотал дождь. Остро, головокружительно пахло свежестью.

Эльф обошел кровать, зажег светильники у деревянного изголовья и остановился напротив меня. Нас разделяло около метра, и воздух между нашими телами будто искрился.

Теперь, когда я смогла разглядеть эльфа вблизи, с удивлением поняла: он не кажется юным. Несмотря на гладкую кожу, изящную фигуру и полное отсутствие морщин, я дала бы ему лет тридцать, не меньше. Эльф, который выглядит на тридцать человеческих лет, должен быть древнее самой Динарии.

Он не говорил ни слова, не пытался раздеться или как-то иначе проявить инициативу, даже не шевелился – замер рядом с кроватью в ожидании моих действий.

А я... я растерялась.

Так мы и стояли друг напротив друга в неуютном молчании, и с каждой секундой ситуация становилась все нелепее.

Ну помоги мне! Скажи что-нибудь!

– Как тебя зовут? – спросила я, не в силах терпеть тишину.

– Это имеет значение? – вскинул бровь эльф, словно я была жалкой просительницей, а он – хозяином положения.

– Имеет.

Он хмыкнул, скрестил руки на могучей груди и выплюнул со сдержанной злостью:

– Конфетка.

Конфетка? Seriously? Вот с этими бугрящимися мускулами?

– Мне не интересно, как тебя называют здесь. Я спрашивала настоящее имя.

– На сколько вы меня купили? На час? На целую ночь вряд ли хватило денег. Полагаю, этот долгий час мы можем ограничиться Конфеткой.

Хороша конфетка! Язва. Самая настоящая! Несмотря на положение раба, никакой покорности.

– Ладно, раз тебе так нравится эта кличка.

Короткий обмен колкостями меня раззадорил. Я почувствовала себя словно после магической дуэли – не уставшей, а взбудораженной, распаленной.

Раз уж я собиралась купить этого мужчину, потратив последние сбережения, то могла его хотя бы потрогать, верно?

Я шагнула навстречу, и эльф напрягся, инстинктивно взглянув на застеленную кровать. Интересно, в постели, становясь игрушкой в чужих руках, он терял свою спесь? Скольких женщин успел пропустить через себя за годы? Как долго был рабом для утех? И какую жизнь вел раньше, до войны, до плена?

Я коснулась его там, где хотелось больше всего. Провела ладонью по гладкой груди, по рельефному животу – теплой упругой коже. В восторге от собственной смелости оттянула пояс штанов и увидела основание толстого члена.

Щеки загорелись. В груди задрожало. Это был самый интимный, самый пикантный момент в моей жизни, и я не решалась зайти дальше. А эльф, чертов проклятый эльф никак мне не помогал! Застыл, принимая ласки. Не отталкивал,

но и не притягивал ближе.

Красивая выпуклая грудь вздымалась при дыхании. Тренированный живот подрагивал, поджимался, когда я водила по нему рукой. Маленькие коричневые соски затвердели.

Запретный плод внизу манил. Краешек мужской плоти, который я видела в брюках.

Хотелось увидеть все!

Я почти решилась запустить руку эльфа в штаны или, быть может, их расстегнуть, когда случилась странность.

Эльф дернулся. Глаза его распахнулись в изумлении, и по телу прошла волна дрожи. Одновременно с этим кожа под моей ладонью замерцала, будто посыпанная волшебной золотистой пылью. Из эльфийского горла вырвался то ли вздох, то ли хрип.

А потом я оказалась придавлена к стене сильной рукой.

– Ты? Невозможно. Такого не может быть!

Глаза эльфа были размером с блюдца.

Растерянная, я не понимала, что происходит. Эльф прижимал меня к стене, смотрел так, словно увидел призрака, и шептал под нос какую-то бессмыслицу.

– Не может быть. Не может этого быть. Так не бывает.

Чего не может быть? Почему этот равнодушный, ледяной истукан внезапно потерял над собой контроль и теперь жадно пожирал меня взглядом?

Хватка становилась болезненной, и я уже раздумывала, какое заклинание применить, чтобы отбросить эльфа от себя, как вдруг дверь в комнату распахнулась.

На пороге стояла помощница эддо Малисты, а за ее спиной, потрясая кошельком, маячила взъерошенная бледная Сирилл.

– Я заплачу. Я же сказала, что заплачу, – скороговоркой повторяла подруга. – Сколько нужно?

Женщина отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

– Так-так-так, юная эддо, – сказала она, уперев руки в бока. – Нехорошо лгать.

Эльф словно не замечал ворвавшихся – продолжал вдавливать меня в стену, до синяков сжимая пальцы на плечах. От этого ситуация казалась еще нелепее.

Да отодвинься же ты!

– У меня есть деньги, – выдохнула я. – Это не проблема.

– Плата всегда вперед.

– Так они и не начали-то еще, – вмешалась Сирилл, заглянув в комнату. – Смотрите, не разделись даже.

– Я сейчас заплачу сколько нужно.

Я попыталась дотянуться до кожаного мешочка на поясе и нечаянно скользнула ладонью по голому эльфийскому животу. В руку словно ударил магический заряд. Я вскрикнула. Прижатый ко мне мужчина содрогнулся всем телом, едва успев сдержать стон.

– Не может быть, – снова повторил эльф.

Да что здесь, Ора Великая, происходит?

Пальцы нащупали тесьму мешка. Я попыталась добраться до монет, готовая отдать все деньги, заработанные на продаже зелий, лишь бы сбежать из комнаты.

Ора, какой позор! Как стыдно! И надо было так вляпаться накануне отбора. Вернемся домой – придушу Сирилл голыми руками.

Пальцы с трудом нащупали шероховатое ребро монеты и...

– Подождите-ка, – протянула смотрительница борделя, прищурившись, выудила из нагрудного кармана очки без дужек и поднесла к лицу. – Да это как-никак молодая наследница Эшеров, недавно вернувшаяся из академии. Юная эддо Элада.

О нет, только не это!

Я мысленно взывала. Черти проклятые! Сирилл, ты – покойница!

– Да-да, – продолжала помощница эддо Малисты загонять гвозди в крышку гроба моей репутации.

– Между нами ничего не было! – закричала я, выглядывая из-за эльфийского плеча. – Вы свидетельница, я в платье!

– А эльф в штанах, – поддакнула Сирилл.

– Ай-яй-яй, – покачала головой женщина. – Такой славный, такой древний магический род. Последние месяцы только и говорят, что про отбор в доме Эшеров. Самое ожидаемое событие года, самая завидная невеста после принцессы Динарской. Что же будет, когда станет известно, что она шляется по борделям?

В отчаянии мне захотелось биться затылком о стену.

Эльф наконец отмер и отшатнулся от меня с потрясенным видом. Пока он не передумал и снова не скрутил меня в судорожном объятии, я юркнула к двери. Но выход преграждала мощная женская фигура, и проскользнуть мимо не было никакой возможности.

– Пойдем, девочка, поговорим, – сводница сжала мое запястье.

В коридоре, купаясь в тревожном багровом свете, стояла незнакомка в красном платье – та самая вульгарная особа, из-под носа которой я увела добычу. Она посмотрела на меня, усмехнувшись, и протянула смотрительнице борделя две золотые монеты. Плату за то, чтобы объездить моего – моего! – эльфа.

Ора Великая, как я хотела ее убить!

Я ничего не могла сделать. Ничегошеньки не могла сделать! Оставалось лишь беспомощно наблюдать, как хищница в красном платье входит в комнату и тянет загибающие руки к мужчине, в которого я влюбилась.

– Пойдем-ка в мой кабинет, – дернула меня за руку помощница эддо Малисты.

Последнее, что я увидела, прежде чем дверь захлопнулась, – растерянный взгляд эльфа, брошенный в мою сторону. И, Ора, сколько в нем было боли и уязвимости.

Боги, как я могла так вляпаться?

Что теперь будет с моей репутацией?

И почему так хочется ворваться в комнату и оттащить нахальную девицу за волосы?

– Пойдем-пойдем.

Эти искры...

Потерянная, я плелась за смотрительницей борделя, думая то о грозящем скандале, то о золотистых искрах и странной реакции эльфа, то о сопернице. О ней – особенно!

Глава 4. Где ты была? Ходила по мужикам

Всю дорогу домой Сирилл скакала вокруг меня с извинениями, а я не могла забыть шок и странную надежду на лице эльфа, когда внезапно от прикосновения его кожа замерцала золотистыми искорками. А еще я вспоминала его глаза в тот момент, когда ладони клиентки опустились на широкие плечи. И то, как он дернулся к двери. Ко мне.

Мешочек золота пришлось отдать смотрительнице борделя за молчание, и Сирилл не переставала повторять, как легко мы отделались.

Легко. Конечно.

В одночасье я лишилась половины своих сбережений. Доступ к семейным счетам ведьмы получали после отбора, но мне удалось неплохо заработать во время учебы в академии. Я продавала частным магическим лавкам рецепты собственных зелий и совершенствовала формулы существующих заклинаний. Даже издала книгу «Старые чары на новый лад», в которой делилась наработками и советами. Правда, та не пользовалась успехом.

Казалось бы, финансовый вопрос не должен тревожить единственную наследницу состояния Эшеров, да только личный доход дарил свободу и независимость уже сейчас – не надо было мучительно ждать привилегий замужества.

Вздыхнув, я попыталась подсчитать, хватит ли оставшихся денег, чтобы еще раз увидеть мое голубоглазое наваждение.

Ора, неужели я такая дура, что собираюсь снова туда пойти? После всего случившегося? После того, как едва не погубила свою репутацию?

Похоже на то.

Только в этот раз я основательно подготавлиюсь, научусь варить обратное зелье и...

Ох, и все равно это безумие! Куда подевалась моя осмотрительность?

Но не могла, не могла я забыть, как эта разукрашенная дрянь лапала моего эльфа, с каким вожделением пялилась на него. Не могла не думать о том, что творилось за закрытыми дверями.

В конце концов, мне надо было понять, что значили те золотистые искорки. Почему на замкнутом эльфийском лице вдруг проступило растерянное, беззащитное выражение?

– Прости, что так получилось, – еще раз извинилась Сирилл на пересечении улиц.

Тут наши дороги расходились. Подруга сворачивала в проход под часовой башней, а я продолжала путь под начинающимся дождем.

– До встречи, – раздалось из темноты, и я услышала затихающий стук каблуков по брусчатке.

Спустя полчаса или около того я стояла у стен замка промокая до нитки. Окно моей спальни зловеще горело, а значит, маман заметила отсутствие любимой дочери и теперь дожидалась ее – то есть меня – с толстенной книгой по этикету наперевес. Похоже, не избежать мне сердитой отповеди.

Со вздохом я заставила плющ, карабкающийся по стенам, обвить мою талию и поднять меня до нужного этажа.

– Ох, – вздрогнула маман, когда на подоконнике нарисовалась темная пугающая фигура. – Это ты. Смерти моей хочешь?

Как и ожидалось, в руках у нее был знакомый кожаный фолиант.

– Эддо Элада Эшер, не потрудитесь ли объяснить, где вы шляетесь ночью, да еще в такую погоду?

Я скинула мокрый плащ, с которого на пол успела натечь приличных размеров лужа, и бросила на вешалку в углу.

– Ходили с Сирилл в бордель. Спустили все деньги на мужиков.

Маман аж задохнулась от негодования:

– Шуточки твои! Марш в постель. И только попробуй мне заболеть. Скоро отбор. Будешь встречать женихов сопливая, с красным носом и слезящимися глазами?

– Я – ведьма. За мной и одноногой очередь из женихов выстроится.

Быстро переодевшись в ночную рубашку, я юркнула в кровать, под теплое одеяло. Как приятно! Как я мечтала об этом всю долгую дорогу домой! Еще бы чашку горячего чая на тумбочку – и счастье мое не знало бы границ.

Но вместо чая на тумбочку грохнулась книга с внушительной синей надписью на обложке: «Этикет для молодых ведьм».

– Вот тебе чтиво на ночь, – сказала маман. – И не забудь, завтра подписываем контракт и просматриваем анкеты женихов.

Ора, уже завтра. Пара часов – и я узнаю, сколько кандидатов подали заявку на отбор, увижу их портреты, прочитаю краткие биографии. Но главное... главное, комиссия по сохранению магии вынесет свой вердикт: как много мужей и детей у меня будет.

Сонливость как ветром сдуло.

– Спокойной ночи, – маман прикрыла за собой дверь.

Ага, спокойной.

И как, скажите на милость, теперь уснуть?

Сев в постели, я потянулась за книгой, лежащей на тумбочке. Вот она-то мне уснуть и поможет.

Глава 5. Первый этап отбора. Просмотр анкет претендентов

После обеда мы с маман сидели на диване в одной из самых роскошных гостиных замка, и на журнальном столике перед нами тревожно белело запечатанное письмо. Слуга принес конверт десять минут назад, и за это время я не то что вскрыть его – взять в руки не решилась. В верхнем левом углу стояла знаменитая печать Департамента по сохранению магии.

– Может, я? – нетерпеливо вздохнула маман.

Я хлопнула по руке, потянувшейся к посланию.

Ну уж нет. Моя судьба внутри – мне и вскрывать письмо.

Еще несколько минут прошло в напряженном бездействии. Служанка успела принести чай, и маман задумчиво постукивала ложкой по фарфоровым стенкам чашки. Это монотонное звяканье сводило с ума.

Измучившись вконец, я схватила конверт дрожащими пальцами и распечатала под оглушительный грохот сердца.

– Ну, что там? Что?

Бумаги шуршали в руках. Текст контракта расплывался. От волнения едва удавалось сфокусировать зрение. Я лихорадочно перескакивала взглядом со строки на строку не вчитываясь. Искала заветную цифру. Сирилл говорила, она должна быть обведена красным.

Неправда. Никакого красного цвета не было и в помине. Упрашивая себя успокоиться, я вернулась в начало документа и просмотрела его внимательнее.

– Вот оно! – закричала маман, ткнув пальцем чуть ниже центра страницы.

Сердце екнуло. Я задержала дыхание.

Только бы не восемь! Только бы не восемь! И не пять. Трех мужей я как-то переживу, но больше...

Взгляд зацепился за благословенную цифру два.

Два!

Не восемь, не пять, не четыре и даже не три – два!

От затопившего облегчения захотелось расцеловать весь мир.

Ора, спасибо тебе! Спасибо огромное! Не знаю, что бы я делала, обяжи меня комиссия выйти замуж за четырех и более мужчин.

Радостная, я поставила подпись везде, где требовалось. Теперь по законам Динарии я должна была устроить отбор и до первого снегопада связать судьбу не менее чем с двумя мужчинами.

– Как-то это странно, – пробормотала маман. – Только два? С твоим-то потенциалом? Или профессора напрасно тебя хвалили?

– Комиссии виднее. И вообще, не порти мне настроение.

Вечером из Департамента пришел пухлый конверт – список кандидатов с краткой информацией по каждому. Это был начальный этап отбора. Более чем из тысячи претендентов предстояло выбрать десятерых счастливичков, которых пригласят в замок сражаться за мои руку и сердце.

До глубокой ночи я сидела на кровати, обложившись анкетами. К сожалению, женихов следовало выбирать не только по красоте, но и по знатности и богатству, поэтому к каждому портрету прилагалась карточка, в которой указывались титул, годовой доход, перечислялось крупное движимое и недвижимое имущество.

Отдельной строкой шли физические параметры: рост и вес кандидатов, а также размер... кхм... В общем, некоторые пикантные подробности.

Когда я поняла, что означает третье число в графе, то залилась краской.

К двенадцати половина анкет отправилась в мусорную корзину. Все непривлекательные мужчины были безжалостно вычеркнуты из списка претендентов. С огромным сожалением пришлось отказать и некоторым недостаточно титулованным и богатым красавчикам – их бы все равно забраквала маман.

Ох, а это кто?

С очередного портрета на меня смотрел эльф.

Эльф!

Изумительно похожий на раба из заведения эддо Малисты. Того, которого я не могла забыть, как ни пыталась.

Я задумчиво коснулась нарисованного лица.

Невероятно! Копия. Настоящая копия.

Такие же длинные белые волосы, острые уши, тонкие черты.

Впрочем, все эльфы светленькие и остроухие. Поставь любых двоих рядом – они покажутся братьями.

О, да он король!

Король Ашенвилля.

Такой молодой!

Дуреха, эльфы бессмертны и почти не стареют. Он может выглядеть юнцом, а быть в четыре раза старше тебя.

Так, что там дальше?

Мать – Эллайя Ашенвиллская, умерла при родах. Отец – Эдриэл Ашенвиллский, погиб на войне.

Вот оно что. Этот белобрысый красавчик не так давно занимает трон. Триста лет назад заменил убитого отца.

Учитывая, что Ашенвилл до сих пор не оправился от последствий войны, понятно, почему король решил свататься ко мне, а не к принцессе Динарской или к другим особам царских кровей. Для меня его партия выгодна, для Ее Высочества Лиэрлэ – почти мезальянс.

И все же как эльфийский король похож на Конфетку. Только последний выглядит гораздо-гораздо старше.

При мысли о рабе эддо Малисты в груди заныло. Я потянулась к шкатулке из белого золота, чтобы проверить, сколько монет у меня осталось.

Завтра. Завтра я снова к нему пойду. Под оборотным зельем.

Глава 6. Кандидат №1. Крэйден из клана золотых драконов. Младший принц

Эхо принесло звук шагов раньше, чем кайро Брэдэнс – отцовский секретарь – завернул за угол коридора, ведущего в королевскую купальню. Вздохнув, Крэйден жестом подозвал к себе плескавшихся невдалеке девушек. Те прильнули к нему с обеих сторон как раз в тот момент, когда старый зануда ворвался в комнату.

Дверь распахнулась, и порыв холодного воздуха окатил разгоряченную кожу. В клубах пара нарисовалась темная фигура.

– Ваше Высочество, письмо пришло! Письмо из Динарии. Семья Эшеров одобрила вашу кандидатуру. Второй этап отбора начнется через три дня.

Крэйден заскрежетал зубами.

Отбор!

Он не давал согласия, но в королевской семье согласия и не спрашивали. Всем известно, принц – разменная монета в политической игре. И пусть на брачном рынке младший сын – товар неходовой, но и его стремятся продать как можно выгоднее.

«Твоя задача – передать наследнику особую семейную магию, – повторял отец который день подряд, – а для этого нужна жена-ведьма».

Крэйден устало потер лицо.

Обнаженные девицы хихикали, терлись о дракона внушительными грудями, целовали в шею – одним словом, прекрасно играли на публику. Не зря Крэйден платил каждой по золотому идэну в сутки.

– Кайро Прэдэнс, – недовольно обратился принц к секретарю, – пэрэдайтэ отцу, што я нэ сосдан для прака. Гдэ я, а гдэ прак? Я нэ могу хранит фэрност одной-етынстфэнной шэншине.

Подтверждая свои слова, Крэйден крепче прижал к груди хихикающих девиц. Те игриво плеснули в него водой.

– Да, вижу, – обреченно вздохнул кайро Брэдэнс, – что ни день, новая пассия, но, боюсь, Его Величество сочтет ваши доводы против брака неубедительными.

– Токта перетайте Его Фэличэстфу, што я его нэнафишу.

Секретарь помялся в дверях.

– Его Величество предвидел ваши слова и заранее подготовил ответ. Он поручил передать, что ему все равно.

Крэйден поджал губы. Обнимающие его девицы слишком вошли в образ, и неприятные, нежеланные пальцы оказались значительно ниже пупка.

– Нэ удифлон, – принц незаметно перехватил под водой чужую ладонь и отвел от своего паха.

– Также Его Величество выразил недовольство вашим недавним поведением.

– Та? А тафнее мое пофэтение прифотило его ф фосторг?

Кайро Брэдэнс нервно одернул мантию – ему явно не терпелось покончить с неприятной обязанностью.

– Его Величество передает, что королевскому терпению пришел конец. Не пристало принцу вылезать голым из окна любовницы.

– Я пыл ф простыне.

– Его Величество выражает надежду, что отбор и брак пойдут вам на пользу.

– Пусть натэется, я нэ протиф. Натэшта – хорошее чуфстфо.

Выполнив свою миссию, секретарь наконец отвернулся к двери, и Крэйден с облегчением оттолкнул от себя девиц. По телу пробежала судорога отвращения. Продажные ласки вызывали гадливость.

– Кыш! Кыш! – взмахнул он рукой, прогоняя лже-любовниц в другой угол бассейна. – И нэ надо ко мнэ лэсть. Я нэ за это фам плачу.

Девицы лишь посмеялись. Прикрыв глаза, Крэйден обреченно растекся по наклонному бортику купальни.

Как он устал! От лжи. От того, что вынужден притворяться. Постоянно скрывать собственную натуру.

А теперь еще этот отбор.

Он, конечно, постарается провалить испытания, покажет себя с наихудшей стороны, в самом невыгодном свете – уж это Крэйден умеет. Но вдруг случится

чудо и, несмотря на все усилия, ведьма Эшеров захочет в мужа его?

Катастрофа! Он не готов! Ему не нужна жена. Не нужны отношения. Никакие.

При мысли, что придется регулярно исполнять супружеский долг, Крэйдена передернуло. Он прекрасно прожил сто лет без всяких непонятных манипуляций. Женское тело не вызывало у дракона желания. И, к счастью, мужское тоже.

Нет, физически все с Крэйденом было в порядке. Изредка внизу живота начинало неприятно тянуть, и принц уединялся в спальне, чтобы самостоятельно, в одиночестве выплеснуть напряжение. Но разделить удовольствие, надо заметить, весьма посредственное, с другим человеком ему не хотелось. Никогда.

Пар клубился перед лицом. Вода обжигала кожу. В тишине купальни слышался тихий плеск.

Вспомнилось, с каким азартом и возбуждением старшие братья рассказывали о любовных подвигах. Перечисляли красавиц, к которым забрались под юбку. Хвастались количеством испорченных девиц и испробованных поз. Крэйдену сначала было смешно их слушать, а потом стало грустно. Тогда он понял, что надо тщательно скрывать свой постыдный недостаток.

А как иначе?

Признаться в своей ущербности? В том, что все эти трепыхания в постели ему скучны? А потом терпеть насмешки и шепотки за спиной? Разговоры о том, что он слаб здоровьем?

Нет. Лучше создать репутацию бабника, безбашенного повесы, притвориться нормальным, таким, как все.

А ведь он пытался! Сколько раз пытался изменить собственную природу, ощутить влечение. Хоть к кому-нибудь. Тщетно.

Постельная сторона отношений была Крэйдену неинтересна, и больше себя насиловать он не собирался. Хватит!

Отец хочет, чтобы сын поехал на отбор? Пожалуйста, без проблем. Скоро эддо ведьма пожалеет, что пригласила его в свой замок.

* * *

Оборотное зелье – полезная вещь, если ты умеешь его варить, а я... не умела. Последний эксперимент с изменением внешности закончился, насколько я помню, тем, что у меня позеленело лицо, а на носу вздулся огромный фурункул. Причем, как бы я ни меняла рецепт, результат оставался неизменным: из красотики я превращалась в зеленое нечто, способное одним своим видом довести адептов и преподавателей до инфаркта.

Спустя три года, доставая из пыльных чуланных залежей небольшой чугунный котел и водружая его на огонь, я не переставала себя успокаивать: «Главное – мотивация. Раньше ее не было, вот ничего и не получалось. А сейчас...»

А сейчас дым из котла валил черный и едкий, варево пахло мертвыми лягушками и булькало уж очень зловеще. Но я хотела в бордель, и никакой...

Ба-бах!

...Никакой взрыв не мог меня остановить. Кстати, о взрыве...

Выползая из-под деревянных обломков мебели и оглядывая обуглившиеся стены материнского кабинета, я решила, что мне нужна новая комната для экспериментов. И новое платье. И новый котел.

После долгого и нудного изучения магических книг к вечеру мне все-таки удалось сварить зелье, которое, судя по цвету, запаху и консистенции, не должно было отправить меня в лучший мир.

«Час настал», – мысленно повторяла я, прихлебывая из ложки вязкую голубоватую жижу, а потом с содроганием заглядывая в зеркало. Завтра утром начинался второй этап брачного отбора, и становиться зеленой мне было никак

нельзя.

Свое отражение я разглядывала без ужаса, но и без восторга. Что-то, разумеется, пошло не так, и вместо изящной светловолосой нимфы из зеркала на меня смотрела приземистая старуха с крючковатым носом. Но, к счастью, с лицом вполне человеческих оттенков.

Зато в злобной мымре никто не узнает миловидную наследницу Эшеров – одно это примиряло со всеми предстоящими неудобствами.

Пересыпая монеты из золотой шкатулки в мешочек на поясе, я пыталась составить план будущих действий. И как-то незаметно упустила тот факт, что в облике старухи меня увидят не только посетители борделя и его смотрительница, но и мой голубоглазый остроухий возлюбленный.

Глава 7. Клиентка под оборотным, или Не покупай меня больше

С тех пор как последняя клиентка ушла, песок в часах на тумбочке давно высыпался. Надо было спуститься вниз, но никак не удавалось заставить себя подняться с постели. Он лежал на кровати в расстегнутых брюках, смотрел в потолок и ждал, когда о нем вспомнят – когда ошейник на горле утопит его в океане боли.

Надо было спуститься вниз.

Надо было.

Он не хотел.

Последние триста лет он только этим и занимался: спускался ниже и ниже. Даже не спускался – падал. С того дня, когда его, окровавленного, потерявшего сознание, бросили на поле боя, посчитав мертвым. Возможно, его не заметили под телами других павших воинов. Не сражение тогда было мясорубкой.

Он вздохнул, потянулся к тумбочке и перевернул часы. Песок тонкой струйкой сыпался из одного стеклянного сосуда в другой, и эльфу казалось, что это не время утекает – его жизнь.

Бессмысленная. Полная позора.

На каторге было проще. На галере он просто греб и греб, звенел цепями, наваливался на весла. Без остановки. Восемь часов, шестнадцать. Пока не падал, отключаясь и не реагируя на удары надсмотрщиков.

Времени на раздумья не оставалось, и теперь он ясно понимал, какая это на самом деле благодать – пустая голова. Голова без единой мысли.

В тяжелом физическом труде не было ничего постыдного. Несмотря на жажду, голод и отупляющую усталость, несмотря на то, что спал он на скользкой жесткой лавке в обнимку с веслом, а когда не спал, подставлял спину под плеть – несмотря на все это, он бы предпочел и дальше быть галерным рабом, чем из ночи в ночь с отвращением ублажать незнакомых женщин.

Иногда красота – проклятие. Его заметили. Даже исхудавший, обожженный солнцем, с иссеченной спиной, он оставался нечеловечески привлекателен.

«Мы сделаем на нем много денег, – сказала взошедшая на судно женщина с медными волосами. – Какая прелестная экзотическая зверушка».

Он поднялся с постели, застегнул штаны, бесцельно прошелся по комнате и снова перевернул песочные часы. Когда время истечет, он спустится в общий зал. Снова станет товаром. Будет терпеть липкие взгляды, прикосновения, от которых по телу пробегает дрожь омерзения.

До чего он докатился...

Он, когда-то бывший королем.

Эдриэл давно решил, что та жизнь в прошлом, что он – не он вовсе и никакого отношения к блистательному королю Ашенвилля не имеет. Легче было считать себя мертвым, павшим на поле боя, чем бесконечно сравнивать прежнее и

нынешнее положения.

Даже о единственном сыне Эдриэл старался не вспоминать, не беречь душевные раны. Не думать о том, что никогда его не увидит, что бросил разоренное войной королевство на неопытного юнца. Справился Лионель с этой ношей или согнулся под ее тяжестью? Считал отца погибшим или пропавшим без вести? Искал ли его? Завел ли собственных детей?

Триста лет в неведении. Триста лет!

Эдриэл достал из кармана и покрутил в руках маленький красный камешек. Из головы не выходила обронившая его девчонка, наследница Эшеров, – кажется, так назвала ее Сесиль.

Наверное, Эдриэл сошел с ума. Да, никаких сомнений – он сошел с ума. Три века каторги не прошли бесследно. Жизнь в аду помутила рассудок. Иначе как объяснить привидевшийся ему свет истинной пары? Не могла его кожа вспыхнуть золотом под чужой ладонью. Не снова. Не во второй раз.

У Эдриэла уже была истинная – женщина, идеально ему подходившая. Его жена. Мать его сына, погибшая в родах. Судьба не давала эльфам второго шанса на счастье. История не знала подобных случаев, а значит, волшебное сияние – игра уставшего, отчаявшегося рассудка. Он просто утомился, давно не спал, выпил слишком много возбуждающего зелья. Кто знал, какие у того побочные эффекты?

Золотое мерцание ему почудилось.

И к лучшему. Встретить истинную пару в нынешнем положении было бы настоящей насмешкой судьбы.

Полюбить сейчас, когда он никто, хуже любого нищего...

Дверь в комнату со скрипом открылась, и одновременно под ошейником кольнуло болью. Сесиль дала почувствовать свое недовольство. Слишком много времени Эдриэл провел наверху.

Он напрягся. На пороге возникла смотрительница борделя, за ее спиной маячила старуха с крючковатым носом и фигурой гиппопотама. Новая клиентка?

Опять.

А он-то надеялся, что алчность эддо Малисты – ценник, который она повесила на экзотического раба, жемчужину своей коллекции, – подарит ему более длительные перерывы между женщинами. Не каждая могла позволить себе потратить два золотых за час удовольствия.

– Проходите, эддо, проходите, – Сесиль рассыпалась в любезностях. Всегда так делала, когда попадалась богатая клиентка. – Вот он. Смотрите, какая конфетка. Эльф. Острые уши, все как полагается. Потрогайте, убедитесь: настоящие. Настоящий эльф из Апифиля.

«Ашенвилля», – закатил глаза Эдриэл.

Сесиль тем временем продолжала самозабвенно его расхваливать.

– Умелый. Выносливый. У него никогда не падает. Все время стоит. Все время.

«Конечно, все время», – думал с тихой яростью Эдриэл. Учítывая, сколько в него заливали возбуждающего зелья, это было неудивительно. Он уже забыл, когда видел свой член мягким. Впрочем, несмотря на полную боевую готовность, настоящего желания он не чувствовал.

– Я беру. Сколько с меня? – старуха полезла в мешок на поясе.

Эдриэл медленно выдохнул. Он думал, что привыкнет, но нет. Каждый раз, когда его покупали, он ощущал все те же негодование и гадливость, только с годами к ним добавились усталость и опустошение.

Зазвенели монеты. Он отвернулся, мысленно прося прощения у погибшей жены.

Не каждому эльфу удавалось встретить истинную пару, но, если такое счастье случалось, другие женщины для этого везунчика переставали существовать. Даже умершим супругам хранили верность. Сколько женщин через него прошло,

а Эдриэл до сих пор не мог смириться с тем, что изменяет Эллайи, своей супруге, матери их ребенка. Пусть и делает это против воли.

* * *

Старуха была странной.

Женщины редко покупали его дольше чем на час и, заплатив такую цену, стремились выжать из этого часа по максимуму.

Старуха не торопилась. Подпирала спиной дверь и смотрела на него с видом робкой девственницы, лишь недавно вырвавшейся из-под родительской опеки.

Пусть смотрит.

Эдриэл незаметно взглянул на часы. Секунды бегут, песок сыплется. Чем дольше старуха медлит, тем меньше времени они проведут в постели. Торопить ее он точно не собирался.

Скрестив руки на груди, эльф застыл посреди комнаты. Ветерок из распахнутого окна холодил обнаженную спину, посылал мурашки по коже. Эдриэл отвернул голову. Стоял, неотрывно наблюдая за тонкой струйкой песка за стеклом, и не видел, с каким жадным интересом его рассматривают. Не видел, но чувствовал. По телу словно гуляли фантомные пальцы.

– Ты красивый.

Эльф поморщился.

О своей привлекательности он слышал не раз и не два. Настолько часто, что от этих слов сводило зубы. Если старуха считала, что сделала ему комплимент...

Осмелев, клиентка отклеилась от двери. Он понял это по легкому скрипу половиц и сильнее стиснул зубы.

Перетерпеть. Как обычно. Как десятки раз до этого. Перетерпеть. Закрыть глаза, отключить мысли. Представить себя вне собственного оскверненного тела. Не двигаться. Почти не дышать.

Пока ошейник молчал, Эдриэл собирался играть привычную роль – роль пассивной неживой куклы. Держать руки по швам, смотреть в одну точку, пугать клиентку застывшей мимикой. Он никогда не целовал этих наглых богачек, возомнивших о себе невесть что. Этых скучающих аристократок, уверенных, что все в мире создано для их удовольствия. Не касался их ни губами, ни руками, ни мыслями, позволяя лишь использовать свое тело, не более. Его холодность, деревянность доводили клиенток до бешенства. Заплатить столько денег и получить в постели бревно? Как же они неистовствовали, негодовали, бежали жаловаться Сесиль. Но даже боль не делала Эдриэла сговорчивым.

Старуха не злилась. Ее как будто устраивали и холодность эльфа, и его неподвижность. Равнодушие любовника словно придавало ей смелости.

Эдриэл все еще смотрел на часы, когда женщина приблизилась и провела рукой по его животу.

Под сухой старческой ладонью родилось знакомое золотистое мерцание.

Не может быть. Невозможно. Это...

Он инстинктивно отшатнулся, но свечение никуда не исчезло – золотистыми нитями протянулось от пальцев клиентки к напряженному животу.

Свет истинной пары. Эта древняя развалина... его истинная?

Безумие. Бред. Он точно не в себе. Тронулся умом. Повредился рассудком. Спятил.

Жизнь в борделе довела его окончательно.

Как там говорила Сесиль? «А не поехал ли ты, милый мой, крышей?»

Он поехал. Определенно. Вторая истинная за неделю! Вторая! Последние триста лет ни одной, а тут сразу две! Сначала та странная девчонка, обронившая красный камень. Теперь старуха с огромным носом. Что, гниль вековых дубов, происходит?

Он, бывший король и галерный раб, стойкий к жизненным потрясениям, вдруг почувствовал, как в груди зарождается истерика.

Он сошел с ума. Сошел с ума.

Близкий к панике, Эдриэл уставился на старуху – и тут ее лицо позеленело.

* * *

– Я опять зеленая? – спросила я со вздохом, поймав шокированный взгляд эльфа.

Тот заторможенно кивнул и попятился.

– Не обращай внимания, это нормально, – махнула я рукой.

Эльф был не согласен. Он судорожно сглотнул и сделал еще один осторожный шаг назад.

Ора, какая же неудача! Единственное зелье, которое я так и не сумела освоить за годы в академии, обратное. Для меня, самой лучшей адепки, победительницы всевозможных олимпиад, это было настоящим ударом по самооценке. Успокаивало, что зелье считалось сложным и выходило за рамки учебной программы, иначе не знаю, как бы я сдала выпускные экзамены. Опозорилась бы на весь АМОК.

Зеленая. Опять я страшная и зеленая. И как теперь возвращаться домой?

Проклятье!

А если к завтрашнему дню чары не развеются?

О, бесы! Утром начинался второй этап отбора. После обеда маман принесла и положила на стол составленную распорядительницей программы. Занятая тщетными попытками приготовить обратное зелье, я взглянула на нее лишь мельком, но запомнила: первым пунктом шла встреча с женихами. Что, если знакомиться с ними придется в облике необъятной клювоносой старухи с зеленым лицом? Просто замечательно! И даже Сирилл нет рядом, чтобы привычно обвинить ее в моих неудачах. В этот раз во всех своих бедах я виновата сама.

Эльф передо мной совсем спал с лица.

– Я брежу? – спросил он, глядя на меня глазами, полными ужаса.

Н-да, положение.

Я нервно потерла лоб. Взгляд эльфа остановился на моей руке, и шок на лице сменился чем-то похожим на понимание.

– Камень, – белые брови сошлись на переносице.

– Камень?

Я посмотрела на свою руку, на кольцо, доставшееся от бабушки-колдуньи.

Ох, черти! Крупный рубин выпал из золотого гнезда, обрамленного мелкими сапфирами и бриллиантами. Жалко-то как! Где его теперь искать?

– Так, значит, это вы? – эльф сунул руку в карман, словно что-то искал. – Та девушка, что увела меня наверх, не заплатив.

– Что? Я заплатила! Мешок золота отдала той хитрой бабе.

Почему он так странно смотрит?

– Это морок, – я очертила круг напротив своего лица.

– Я понял. Почему вы пришли опять?

Что ответить? Не заикаться же о нелепой влюбленности, о том, что втрескалась в первого встречного раба для утех. Хотела увидеть, дотронуться, поговорить. Причины на самом деле были такие глупые, что озвучивать их я стыдилась.

– Эти золотые искры. Тогда и сейчас. Что они... Почему, когда я до тебя дотрагиваюсь, твоя кожа светится?

– Не знаю.

Эльф не отводил взгляда, говорил ровно, не менялся в лице, но то, что он лгал, было ясно как божий день.

Что он скрывает? И как добиться правды?

Мужчина вытащил руку из кармана, разжал кулак. На ладони лежал рубин, выпавший из моего кольца.

– Могу я вас кое о чем попросить?

– О чем?

– Не покупайте меня больше.

* * *

Не покупать? Не покупать больше?! Я что, настолько непривлекательна? Не сегодня – в принципе? Да за мою руку, чтоб он знал, завтра будут сражаться десять мужчин. Богатых, знатных, красивых. А он тут нос воротит!

Я сердито шлепала по лужам, не обращая внимания на зарядивший дождь. Брызги летели во все стороны. Грязная мокрая юбка липла к ногам.

Поглядите, каков наглец!

И не стану к нему ходить, раз так просит. Найду, на что потратить оставшееся золото. Платье себе новое куплю или собственную машину.

Глупая, глупая Элада. Мало тебе проблем в жизни? Надо было увлечься постельным рабом.

Не покупайте меня больше.

Какое унижение быть отвергнутой... И кем? Мужчиной для удовольствий! Эльфом легкого поведения.

Забудь его. Не вспоминай. Завтра отбор, а ты зеленая, как лягушка, и морщинистая, как сушеное яблоко. Лучше подумай, как решить эту проблему.

Проблема не решалась. Вернувшись домой, я перепробовала все возможные нейтрализаторы оборотного зелья. Рискнула и сварила по старому бабушкиному рецепту какое-то серо-бурое вонючее снадобье, способное, если верить написанному, убрать последствия любого неудачного магического эксперимента. Результатом всех манипуляций стали позеленевшие волосы и парочка разгладившихся на лице морщин. Я помолодела. Теперь навскидку мне можно было дать лет шестьдесят, а не двести восемьдесят. Прогресс, но не тот, на который я рассчитывала.

Оставалось надеяться, что за ночь все вернется на свои места. Обычно эффект оборотного зелья кратковременный. Обычно. Если оно, это зелье, сварено правильно. В моем же случае последствия, к сожалению, могли быть непредсказуемыми.

«К черту эльфа, – думала я, забираясь под одеяло. – Прогнал меня, ну и пусть. Хватит заниматься глупостями. Лучше сосредоточиться на отборе. Всего несколько часов – и я познакомлюсь с женихами».

Но все же интересно, почему эльф солгал? Почему не объяснил, что означают эти золотистые искры? А главное, почему настойчиво попросил больше к нему не ходить?

Глава 8. Второй этап отбора. Знакомство

К утру чары не развеялись, чего и следовало ожидать с моим везением. В копилку плохого настроения добавился еще и недосып, ибо до трех часов ночи я бегала к зеркалу проверять, не начала ли кожа бледнеть, а талия – уменьшаться. Увы, с постели я поднялась такой же зеленой и морщинистой, какой в нее легла.

Застыв перед открытым шкафом с шикарными платьями, я вдруг отчетливо поняла, что не влезу ни в одно, – просто не натяну на эту монументальную грудь. Удача, если в гардеробе маман найдется наряд подходящего размера.

Первая встреча с женихами...

Представляю, в каком они будут шоке, когда вместе первой – ладно, второй, ну, максимум третьей – красавицы королевства увидят гибрид крокодила и кураги.

Что ж, посмотреть на их лица будет интересно. Контракт отбора подписан, и отступать поздно не только невесте, но и потенциальным женихам.

Кстати, маман-то еще не видела, как дорогая дочь поизвращалась над своей внешностью. Захватить, что ли, с собой успокоительное зелье?

К встрече с мужчинами я готовилась без особой тщательности. Понимала, что никакая косметика и жемчужные заколки ситуацию не спасут. Так что сборы заняли немного времени. Спустя час я вошла в парадную гостиную на первом этаже западного крыла и, как того требовали традиции, устроилась в небольшом кресле в центре. Устроилась – мягко сказано. Скорее, втиснулась с трудом. Резные подлокотники сжали мою необъятную талию, как корсет. Бедрям тоже не поздоровилось.

– Элада, ты готова? – в комнату влетела запыхавшаяся, взволнованная маман.

В одной руке у нее был веер, за которым на приемах она прятала второй подбородок, в другой – программка отбора.

Отдышавшись и поправив прическу, маман попыталась придать себе чинный вид.

– Надеюсь, ты надела свое лучшее платье и...

Наши взгляды встретились. Я улыбнулась, сверкнув золотыми коронками на месте двух передних зубов.

Побледнев, маман привалилась к стене.

– Ты хочешь сорвать отбор? – выдохнула она.

– Нет, я хочу, чтобы меня полюбили не за красоту, а за богатый внутренний мир.

– Что-то напутала в заклинании?

– Да.

Надо отдать маман должное, она не впала в истерику и не разразилась проклятиями в мой адрес. Да и самообладание вернула очень быстро.

– Ничего, ради наследника с колдовским даром они и на жабе женятся, – сказала и расположилась за моим правым плечом.

Что правда, то правда.

– Так, кто у нас назначен на десять часов? – маман заглянула в программку. – Нила, здесь ничего нет. Где список?

Вошедшая в комнату следом за маман распорядительница протянула каждой из нас по небольшому конверту. Внутри лежало несколько сложенных пополам листов – почасовое расписание первого дня отбора.

– Иф Дракаус Страхаус Баус, герцог Черной кладбищенской горы, некромант, чернокнижник, повелитель мертвецов, – прочитала я первое имя в списке и в удивлении повернулась к маман. – Но я его не приглашала.

– Я пригласила, – подмигнула маман, спрятав нижнюю неудачную, на ее взгляд, половину лица за веером. – Такой красавчик.

– Некромант! Я не люблю некромантов. Они жуткие.

– Зато богатые. Знаешь, сколько у него денег?

– Они вскрывают трупы и оживляют мертвецов.

– У каждого свои причуды. Уверена, он нормальный. Нила! Приглашай!

– Вот ему-то твой сегодняшний цвет лица должен понравиться, – наклонившись, шепнула маман мне в ухо.

Как смешно.

Метровые напольные часы отсчитали десять ударов, и двери в гостиную распахнулись. В комнату шагнул высокий худой мужчина в черном плаще и круглых очках. В руках он держал чучело вороны.

Нормальный. Как же.

Обернувшись, я послала матери короткий недовольный взгляд.

Тем временем мужчина приблизился, и я смогла рассмотреть его внимательнее. Иф Страхаус – или как его там? – действительно был красив, хотя и не в моем вкусе. Бледный, с острыми, ярко выраженными скулами, с короткими всклокоченными волосами, он выглядел истинным некромантом, зловещим и немного безумным. Или много, учитывая мертвую ворону в его руках.

Круглые очки в черной оправе шли ему невероятно. Как и длинный черный плащ, как и черная рубашка и жилетка под ним, как и стальной широкий пояс и строгие брюки. Из нагрудного кармана свисала серебряная цепочка с черепом.

– Эддо Элада, о вашей красоте ходят легенды, – начал герцог заготовленную речь и осекся. Видимо, пригляделся внимательнее.

– Да-да, знаю, я красотка, – кокетливо поправила я болотного цвета волосы. –
Прошу, продолжайте.

Герцог прокашлялся и по инерции повторил текст, который, судя по всему, дома
заучил наизусть.

– Теперь я вижу, что слухи не лгали.

– Да вы что, – я прижала пухлые ладони к груди.

Отступить было поздно, так что герцог закончил, пусть и без энтузиазма:

– Счастлив увидеть вас воочию.

Счастлив он, как же! Обещали красотку, а подсунули жабу.

Пока маман злорадно хихикала, прикрываясь веером, я пыталась изобразить
хорошую мину при плохой игре.

– Не обращайтесь внимания на мой вид. Я сегодня слегка не в форме: не
выспалась, поздно легла. Лицо помялось о подушку.

Некромант кивнул, потом спохватился и попытался возразить. Довольно вяло,
надо заметить.

– О нет, вы очаровательны. Позвольте преподнести вам скромный подарок.

Приличия требовали, чтобы участники отбора приходили не с пустыми руками.
Каждый жених был обязан принести по маленькому символическому презенту.
Ничего слишком ценного и дорогого, ибо смысл этого самого первого испытания
был не в том, чтобы помериться с соперниками богатством, а показать свою
индивидуальность, умение впечатлить девушку даже сущей мелочью.

Мысленно я потерла руки в предвкушении. Кто ж не любил подарки!

Некромант, герцог Иф Дракауc Страхаус Баус, пригладил перья на своей мертвой вороне и протянул ее мне.

– Это Пеппи, мой талисман. Носите ее с собой везде, и она принесет удачу.

Я повернулась к маман, будто говоря: «Теперь ты понимаешь, почему я забрала всех некромантов?»

Часы тикали. Маман за моей спиной обмахивалась веером, притворяясь ветошью. Герцог терпеливо протягивал мне чучело вороны. Пахло от того не лучшим образом.

Вдруг двери распахнулись. Герцог загоразивал обзор, и я, сколько бы ни вытягивала шею, не могла разглядеть вошедшего. Зато до меня донесся голос с характерными драконьими интонациями:

– Што знашит штать? Што знашит не моя ошэрэть? Я прынц. Этта Палатта уфидит меня и срасу влюпитца. Фсэ остальные срасу поетут домой.

Распорядительница пыталась загородить незнакомцу дорогу, но тот ловко проскользнул мимо и остановился рядом с герцогом.

– Этта Палата? О боги, какая шэ вы страшная! О, я хотэл скасать страшна красифая. Зеленый цфэт вам к лицу. И на лице, и к лицу. Ошэнь гармонично. Именно так я фас и претстафлял.

Передо мной стоял молодой брюнет с короткими вьющимися волосами. Я вспомнила, что еще тогда, просматривая анкеты, выделила его среди других кандидатов. На портрете у него был не такой наглый вид. Там он выглядел одухотворенно, напоминал изящного поэта или художника.

– Меня зовут Элада, а не Палата, – уточнила я, шокированная бесцеремонным вторжением.

– Нэ фашно, – махнул рукой принц. – О, я долшэн был принести потарок! – он стукнул себя по лбу, сетуя на забывчивость. Огляделся. Заметил некроманта с вороной и быстрым движением отобрал у него чучело. Отобрал и протянул мне.

– Этта Палата, примите от меня этот скромный тар.

* * *

Голова раскалывалась. Я взяла несколько минут перерыва, прежде чем посмотреть других претендентов. Первые два – принц драконов и некромант – произвели на меня неизгладимое впечатление. Цирк. Самый натуральный. И эта ворона... Хорошо, хоть место на кладбище не подарили.

– Ну что, готова продолжить? – спросила маман, и я слабо кивнула. Впереди ожидало знакомство с еще восемью женихами.

Часы пробили одиннадцать, потом – двенадцать. Происходящее все больше напоминало фарс. При виде меня двое кандидатов в мужья развернулись на полдороге и поспешили к дверям.

Во второй раз я не выдержала и крикнула в удаляющуюся спину:

– Подарок хоть отдай, жмот! Ну и слабак. Это ж надо быть таким трусом.

Я повернулась к матери, всем своим видом выражая глубочайшее возмущение и требуя немедленно его разделить. Но маман выглядела подозрительно довольной. От ее дочери только что сбежали двое женихов подряд, а она ухмылялась в веер и что-то радостно записывала на клочке наколдованной бумаги.

– Что? – спросила маман, поймав мой негодующий взгляд. – Они мне все равно не понравились. К тому же...

Вот мы и подошли к сути дела.

– ...Сбежав, эти молодые кайро нарушили условия контракта. И теперь будут вынуждены выплатить неустойку в размере...

Глаза ее загорелись.

– Впрочем, не важно.

Понятно, решила зажать деньги.

Хоть семья наша считалась одной из богатейших в Динарии, маман корпела над каждым затертым медяком. Подозреваю, в жилах ее текла кровь алчных горных драконов.

– С таким успехом я совсем без женихов останусь.

– А тебе разве не понравился... этот... Как его? Герцог Страхолюд?

– Тот, что с мертвой вороной?

– Очень милый молодой человек.

Закрыв глаза, я медленно и шумно выдохнула.

В конце концов, чтобы не лишиться оставшихся претендентов, было решено пустить слух о секретном испытании. Нила стояла у дверей и, перед тем как впустить в гостиную очередного кандидата, за отдельную плату предлагала рассказать, к чему готовиться.

«Невеста страшна, как гоблин в юбке, но это морок. На самом деле она прекраснее солнечного утра. Те, кто не испугаются жуткой внешности, будут допущены ко второму этапу отбора. Эддо Элада хочет, чтобы ее полюбили за красоту души, а не за смазливое личико».

Легенда сработала. Больше никто сбежать не пытался.

Подарки продолжали прибывать. К чучелу вороны добавилось ожерелье из черного жемчуга. Если верить темноглазому красавчику-магу, каждая жемчужинка была лично добыта им из морских глубин.

На пол к моим ногам грохнулся усыпанный драгоценными камнями череп вильгалы – жуткого монстра из Дьявольской пещеры.

– Я убил его для вас, моя эддо, – прохрипел мускулистый гигант.

Мне казалось или на присланном портрете он выглядел в три раза уже?

– Очень мило.

– Я его даже украсил, – похвасталась эта громадина, поиграв внушительным бицепсом, надувшимся, словно шар.

– Отлично. Повешу на стену в спальне.

Когда за «горой мышц» захлопнулась дверь, я повернулась к маман и обиженно прошептала:

– Он совсем не такой, как на портрете.

– Не поверишь, про тебя он, должно быть, подумал так же.

– Там у него были волосы. Не люблю лысых мужчин.

– Зато смотри, какой храбрый. Не побоялся пойти на вильгалу. И романтичный, – маман кивнула на череп в сверкающих сердечках из красных камней. – Постарался. Он ведь не маг?

– Нет.

За мою руку сражались не только обладатели дара. Иметь в роду магов считалось очень престижным, и многие богатые и влиятельные дома мечтали заполучить в семью ведьму и положить начало колдовской династии.

– Кто там у нас остался? Король эльфов Лионель Ашенвиллский и двое оборотней – молодой волк из Гарвила и наследник-альфа из клана Черных леопардов.

Маман подала знак Ниле – впускай, мол. Я же почувствовала, как платье становится мне катастрофически велико. Велико настолько, что грозит сползти с

плеч на талию.

Охнув, я вцепилась в ткань на груди, пока мои прелести не вывалились наружу. Спина при этом оголилась до поясницы.

Краем глаза я успела заметить, что морщины на руках разгладились, пигментные пятна исчезли. И сама я почувствовала себя значительно легче и лучше.

Действие обратного зелья заканчивалось. Проклятое платье на пять размеров больше необходимого на мне едва держалось. Стоило опустить руки, и оно упало бы к ногам, как простыня.

А дверь уже открывалась. Еще секунда – и жених увидит меня в неприглядном виде. Это было неприлично, хуже, чем сверкать золотыми коронками и зеленым лицом.

– Маман, объяви перерыв! – прижав к груди парчу, я понеслась в сторону благословенного выхода.

Скорее, скорее укрыться в спальне и привести себя в человеческий вид!

Право слово, когда ты в панике, умственные способности оставляют желать лучшего. Иначе как объяснить мою искреннюю надежду проскочить мимо жениха незамеченной?

Помните, что в самом начале я говорила о своем феноменальном везении? Жених не просто меня заметил – разглядел во всех подробностях и даже имел удовольствие пощупать. Наступив на слишком длинный подол, я выпустила из рук лиф платья и полуголая налетела на мужчину ругающимся вихрем.

– Эддо Элада?

Красная от стыда, я подняла взгляд на шикарного высокого блондина с острыми ушами. Пытаясь удержаться на ногах, ухватилась за его плечи, задела оголенный участок шеи – и из-под моей ладони вырвался сноп золотистых искр.

Ора, опять это сияние! Да что же оно все-таки означает?

* * *

Спустя час, переодевшись и поборов неловкость, я вернулась в гостиную и неожиданно стала свидетельницей занимательного разговора. Маман что-то яростно доказывала королю эльфов.

– Это ничего не меняет! Отбор все равно состоится. Все эти эльфийские заморочки – исключительно ваши проблемы. А у нас свои традиции. Вы читали контракт?

– Но свет истинной...

– Я так понимаю, привязка действует в одностороннем порядке?

– Не могу ответить. Впервые сталкиваюсь с тем, что парой эльфа оказывается представительница иной расы.

Лионель Ашенвиллский стоял напротив пустого кресла, в котором я полдня принимала кандидатов в супруги, и выглядел необычайно взволнованным. Заметив меня, он резко замолк и покраснел.

Маман тоже повернула голову в мою сторону, вцепилась взглядом и закончила с особой интонацией, что сразу стало понятно: последние слова предназначались не только королю, но и мне.

– Контракт – не бумажка, которую можно порвать и выкинуть. Даже если Элада захочет его расторгнуть, ничего не выйдет. Это договор, который наша семья заключила с Департаментом по сохранению магии. Мы обязаны соблюдать законы королевства.

– Я понимаю, но поймите и вы, лишь каждый третий эльф встречает идеальную пару. Это удача, которую нельзя упустить. Второго шанса не будет.

Идеальную пару? О чем они говорят? Король Ашенвилля встретил избранницу и хочет разорвать соглашение? Покинуть отбор? В чем проблема? Зря он переживает. В моей власти не допустить его до второго этапа. Или он может уйти сам, выплатив указанную в контракте неустойку.

Маман покачала головой.

– С каждым годом магии в мире становится меньше. Ведьмы не могут позволить себе иметь одного мужа и одного ребенка...

– Но вы...

– После Элады я больше... Это не ваше дело, – мама поджала губы.

Ора, какая я эгоистка! Не видела, не замечала этой внутренней боли. Но и мама всегда казалась такой беззаботной, поверхностной. Могла ли я разглядеть в ее характере это двойное дно?

Впервые я задумалась о том, насколько потрепала маму судьба: две замершие беременности, три выкидыша. Сколько она натерпелась, прежде чем Департамент махнул на нее рукой и освободил от обязанностей, прописанных в контракте. Не получив наследника, один из мужей ушел. Зато двое других стали мне отличными отцами.

– Простите, с моей стороны это было вопиющей бестактностью, – эльф переступил с ноги на ногу.

– Да, именно. Что касается вашей ситуации...

– Я не претендую на исключительность, – король Ашенвилля бросал на меня короткие любопытные взгляды, словно не решался смотреть открыто. – Могу быть и вторым супругом. Но мне нужны гарантии, что я им стану.

– Гарантий вам никто не даст, – отрезала мать. – Отбор вы будете проходить на общих основаниях. Если, конечно, сама Элада не решит проявить к вам особую благосклонность.

Похоже, от меня ждали ответа. Но в чем состоял вопрос, я не понимала.

– Что происходит? – вот что крутилось в голове все время разговора, безмолвным свидетелем которого я была.

– Дорогая, – маман взяла меня за руку, что делала крайне редко, – Его Величество король Ашенвилля утверждает, что...

– Что вы моя истинная пара, – перебил эльф.

Что?

Я?

Истинная пара?

– Почему... почему вы так решили?

Эльф приблизился, и я в который раз поразились его сходству с Конфеткой из заведения эддо Малисты.

– Золотистый свет. Когда вы коснулись меня, моя кожа засияла.

Искорки...

Я попятилась и, натолкнувшись на диванчик у стены, медленно на него опустилась. На время звуки исчезли. Остроухий король что-то говорил. Я видела, как двигаются его губы, но в уши словно набили ваты.

Истинная пара. Истинная.

Когда я коснулась Конфетки, его кожа замерцала такими же золотистыми бликами.

Значило ли это, что...

– Эддо Элада, вам плохо?

– Мне нужна пауза, – прошептала я, закрыв глаза и надавив пальцами на веки. – Продолжим отбор завтра? Мне надо... надо кое-куда сходить.

* * *

Я не бежала, но шла так быстро, как только могла, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. И все равно привлекала. Взглядом исподлобья, кипящей яростью. В этот раз я не озаботилась ни обратным зельем, ни накидкой с капюшоном, способными скрыть мою личность. Я просто шла, громко и зло печатая шаги, не глядя под ноги и не беспокоясь о промокших туфлях.

К черту лужи! К черту любопытных прохожих, оборачивающихся мне вслед! И помощницу эддо Малисты, смотрительницу борделя, тоже – к черту!

– Рассказывайте кому хотите! – крикнула я своднице, взбегая по лестнице на второй этаж. – Я сделаю тест на девственность, так что чешите языком сколько влезет. А лучше помалкивайте. Да, помалкивайте. А то как прокляну! Будете не говорить, а квакать, как жаба.

И правда, с какой стати я так перепугалась в прошлый раз?! Какие бы слухи ни пошли о невесте, тест на девственность решил бы проблему. Невинная ведьма – слишком ценная добыча, чтобы волноваться о ее моральном облике. Ну, ходит по домам терпимости. И пусть ходит. Главное, чтобы до первой брачной ночи пробу никто не снял.

Ох уж этот эльф! Почему он не сказал, что я – его истинная? Почему солгал?

Не понял?

Смешно! Да им, ушастым, должно быть, с детства вдалбливают, по каким признакам распознать идеальную пару.

Тогда в чем причина его странного поведения?

Может, я ему не понравилась?

Да нет, глупости! Истинными не разбрасываются. Как там сказал Лионель? Встретить избранницу – большая удача, лишь каждый третий находит идеальную пару.

Так какого черта эта брутальная конфетка выпендривается?

Взволнованная, я ворвалась в первую же спальню на втором этаже. Женщина, оседлавшая длинноволосого брюнета, вскрикнула и прикрыла голую грудь руками.

– Простите, – я захлопнула дверь и распахнула следующую.

В горле комом застряла обида. Я жаждала объяснений и не думала, что в этот момент мой эльф тоже мог лежать под клиенткой.

С третьей попытки я отыскала нужную комнату.

Эльф был там. Один. Обнаженный до пояса, сидел на краю кровати, сжимая белобрысую голову ладонями. Словно мучился мигренью.

Ну сейчас я ему устрою настоящую головную боль. Всю правду вытяну. Пусть говорит, чем ему истинная не мила!

Глава 9. Раздевайся!

Он устал. Сегодня понял это совершенно отчетливо: устал. Терпеть чужих женщин. Думать о ней – девушке, потерявшей из кольца красный камень. О своей... истинной?

О своем втором шансе.

Чушь. О гниль вековых дубов! О каком шансе могла идти речь, если он – постельный раб, шлюха в магическом ошейнике?

Эдриэл стиснул голову между ладонями. Вдруг до безумия захотелось ее раздавить, сжать и услышать треск ломающихся костей черепа. Хрясь – и все. Никакой боли, никаких проблем.

Он не сможет. Не станет.

Ему три тысячи лет, он не наивный категоричный юнец и умеет ценить жизнь – даже такую, в цепях и позоре. Кто-то не поймет, осудит его решение. Большинство сородичей, особенно молодых, пафосно заявят, что предпочтут смерть подобному унижению. Но Эдриэл слишком стар, слишком реалист, чтобы смывать бесчестие собственной кровью. А еще он знает: сопротивляться бессмысленно.

Но сегодня...

Сегодня он невероятно устал.

Будто разом навалилось все пережитое за триста лет. Будто безысходность его дней проявилась еще отчетливее.

Вторая истинная – чудо. Чудо, на которое Эдриэл не надеялся, о котором не мечтал.

Которого не хотел...

Тонкие стены бордельных спален не позволяли посидеть в тишине хотя бы пару минут. Женские стоны, мужские наигранные вздохи, скрип постельных пружин, стук деревянных изголовий, ударяющихся об эти самые тонкие стены. От звуков мутило. Хотелось заткнуть уши. Забыть, где он находится. Кто он такой.

Не получалось.

Дверь распахнулась. Разъяренной фурией в комнату влетела Она. Девчонка, о которой Эдриэл думал, когда ложился в постель с посторонними женщинами,

которую невольно представлял под собой. Его второй шанс. Ведьма, вытеснившая из мыслей образ погибшей жены. Превратившая его, Эдриэла, в изменника, в предателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zhnec_anna/otbor-zhenihov-ili-el-f-tyazhelogo-povedeniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)